

30 лет - в прокуратуре

В ноябре ветеран Великой Отечественной войны, ветеран органов прокуратуры Павел Евгеньевич САУШКИН отмечает свое 94-летие со дня рождения. На его долю сполна выпали тяжелые испытания военных лет, нелегкого созидательного труда.

Война застала Павла Евгеньевича в Прибалтике. Часть, в которой он служил, строила оборонительные сооружения. Ветеран так рассказывает о начале боевых действий:

- В нескольких километрах от нас располагалась пограничная застава, на которой у меня служил друг. Застава была окружена немцами. Начался бой, а мы ничем не могли помочь пограничникам - у личного состава части не было никакого оружия, кроме нескольких револьверов. Что мы могли противопоставить танкам врага? Несколько дней, отбиваясь от немцев, выбирались из окружения.

Из окружения Павел Евгеньевич Саушкин вышел под Новгородом, получил назначение в 318-ю стрелковую дивизию. Судьба много раз испытывала его в первые месяцы войны, отводила от него смерть... В штаб своей части он с товарищами шел через по-

ле, которое оказалось напиговано минами. Только в расположении, отвечая на вопросы офицеров, ошаренных от такой храбрости, узнал, какой опасности бойцы подвергали свои жизни. В начале августа возле штаба он разговаривал с начальником секретной части, когда раздался взрыв шального снаряда. Осколком, убило сослуживца, а Павла даже не оцарапало. Во время очередной бомбардировки в окоп, где находился Павел Саушкин, прыгнул однополчанин. Когда самолеты отбомбились и улетели, товарищ был мертв. И еще один счастливый случай.

- Я ехал на автомашине с водителем и солдатом, когда начался налет вражеской авиации. Машина резко затормозила, и мои подчиненные спрятались под ней, я же отошел в сторону. Через несколько минут прямым попаданием авиабомба уничтожила грузовик. Меня же в очередной раз смерть обошла стороной.

В конце 1941 года под городом Старая Русса во время отхода дивизии на другой берег реки завязался бой с немцами. Когда он закончился, Павел Евгеньевич поднялся, сделал два шага в сторону, как раздался взрыв. Пришел в сознание в госпитале, там и узнал, что подорвался на противопехотной мине. Потянулись долгие месяцы лечения в госпиталях.

Осенью 1942 года в Иркутский госпиталь № 1219, который располагался в школе № 13, пришел начальник от-

Фото из архива прокуратуры Иркутской области.

дела кадров прокуратуры области и предложил Павлу Евгеньевичу поступить на межобластные юридические курсы. Главврач настаивал на очередной операции, но фронтовик был непреклонен - хочу учиться. Из госпиталя Саушкина и двух его товарищей, тоже желающих учиться, выписали. Каждый день из общежития фронтовики-инвалиды ходили на улицу Желябова, где в то время находилась прокуратура области. Здесь они с большим интересом осваивали профессию юриста. Получив свидетельство об окончании курсов и рекомендацию использовать его в качестве помощника прокурора, Павел Евгеньевич не сразу вышел на работу. Только после проведения очередной операции. В мае 1943 года он начал трудиться помощником прокурора области в отделе по

надзору за органами милиции. Впоследствии экстерном окончил Свердловскую юридическую школу... и началась нелегкая напряженная служба, которой Павел Евгеньевич отдал почти 30 лет.

Получив бесценный опыт работы в отделе, вскоре был назначен на ответственную должность помощника прокурора области по спецделам, а затем 19 лет трудился заместителем прокурора области. К боевым наградам - орденам Красной Звезды и Отечественной войны I степени в мирное время добавились орден Знак Почета и медаль «За доблестный труд».

И сегодня Павел Евгеньевич, несмотря на почтенный возраст, душой и делами с коллективом родной прокуратуры.

ГОСТЬ НОМЕРА

Всю жизнь боролся с преступностью

Жизнь этого человека связана с великими историческими событиями, которые и по сей день заставляют людские сердца сжиматься от боли. Биография ветерана Георгия Дмитриевича КУЗЬМИНА, отдавшего службе в органах прокуратуры более полувека, начинается с войны.

Вот как вспоминает он тот переломный в его биографии день.

- Мы, учащиеся средней школы № 39, что во Втором Иркутске, только что стали выпускниками. В нашем классе было 18 юношей и 12 девушек. В школе прошел митинг. После него мы все пошли в районный комитет комсомола, где получили направление в Ленинский райвоенкомат. Там мы прошли медицинскую комиссию. Всех нас признали годными и отправили учиться в Омское военно-пехотное училище.

Фронт нуждался в командирах, поэтому уже в феврале 1942 года нас досрочно экзаменовали. Мне присвоили звание лейтенанта, моему другу Евгению Борисенко из поселка Куйтун - младшего лейтенанта.

По прибытии в штаб Центрального фронта нас с Евгением направили заместителями командиров рот в 409-й стрелковый полк 137-й стрелковой дивизии. Затем нас перевели в 43-ю армию 2-го Белорусского фронта.

11 февраля 1943 года мы получили приказ о наступлении в сторону Курска, а на следующий день на подсту-

Фото из архива прокуратуры Иркутской области.

пах к городу я был тяжело ранен, получив пулевое проникающее ранение в грудь. После излечения был направлен в свой родной стрелковый полк. К тому времени наша дивизия находилась южнее Орла, и нам было приказано готовиться к обороне.

Для меня, командира стрелковой роты, это в первую очередь была упорная работа в окопах днем и ночью. Враг готовился к реваншу за битву под Сталинградом. Он надеялся с помощью новых самолетов, танков уничтожить нашу группировку, а затем пойти на Москву. Но в это время у нас тоже появились новые самолеты и знаменитая «Катюша». Линия фронта была глубоко эшелонированной, более 200 километров с проволочными ограждениями, минными полями, противотанковыми рвами.

Курско-Орловская битва мне запомнилась на всю жизнь. Это было с

4 на 5 июля 1943 года.

Ровно в половине третьего ночи наши войска из всех орудий открыли ураганный огонь... Стоял сплошной гул. В окопах нам поначалу показалось, что немцы бомбят нас, но, как оказалось, наши упредили наступление врага. Немцы некоторое время молчали, но затем опомнились и тоже пошли в наступление. Навстречу их самолетам вылетели наши... Начался воздушный бой. Все удары тяжелой артиллерии, разрывы авиационных бомб слились в сплошной гул.

Моя рота находилась на первой линии обороны. Получен сигнал, что на нас идут немецкие танки. А в это время в небе шел жесточайший воздушный бой. К тому же немцы вели массированный артиллерийский и минометный огонь. В этих тяжелых условиях наши солдаты и командиры не паниковали, а стойко сражались с

врагом, чтобы не допустить противника на следующий рубеж обороны. На нашем участке дивизии мы сдерживали немцев до 20 июля, а затем пошли в наступление. Все рвались в бой.

Вспоминаю одну из атак. Увлекая бойцов, комиссар батальона выскочил из окопа с автоматом в руках и крикнул: «Коммунисты! Вперед, за Родину! За Сталина!» Я побежал за ним и вдруг увидел, что комиссар упал. Я наклонился к нему, комиссар был мертв, но глаза его были открыты и как будто смотрели на меня. Я взял его партбилет, документы и поручил санитарам вынести его с поля боя.

При освобождении Орла я был второй раз тяжело ранен.

За отличное выполнение боевых заданий, за смелость и отвагу Георгий Дмитриевич награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалью «За Победу над Германией в ВОВ».

Уволившись в запас в октябре 1945 года, он вернулся домой инвалидом. Но не упал духом. На костылях ходил сдавать экзамены в Иркутскую юридическую школу, которую окончил в 1947 году. Он твердо решил бороться с преступностью.

С того времени Георгий Дмитриевич бесменно трудится в органах прокуратуры. Начав работать помощником прокурора в городах Тулуне и Иркутске, он в мае 1952 года назначается прокурором Ленинского района города Иркутска, а затем, с 1954-го по 1963-й, - прокурором города Слюдянки. И целых десять лет возглавлял прокуратуру города Шелехова.

Все последующие 20 лет Георгий Дмитриевич трудился в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе сначала прокурором, а затем помощником прокурора округа.

В 1975 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР», а в 1983 году - «Почетный работник прокуратуры».